

А.А. Кохан

«Моя идеология была чужда
идеологии советского человека»:
к вопросу о составе и деятельности
редакционных коллегий газеты «Голос Крыма»
в 1941–1944 гг.

В статье рассматриваются проблемы создания и функционирования редакционной коллегии газеты «Голос Крыма», ее связи с немецкими органами пропаганды. Особое внимание уделяется причинам сотрудничества гражданского населения с немецкими оккупационными органами в Крыму на примере редколлегии издания.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, оккупация, немецкая пропаганда, «Голос Крыма», периодическая печать.

С момента оккупации Крыма на территории полуострова начала работу немецкая пропагандистская машина, которая затрагивала все сферы жизни общества. Наиболее эффективными формами пропаганды немецкое командование считало передвижные выставки, визуальную пропаганду, которая в виде объявлений и плакатов размещалась во всех оккупированных населенных пунктах, радиопередачи и периодическую печать. Но, если визуальная и радиопропаганда были направлены на все население, в том числе и на малограмотное, то газеты стали наиболее «качественным» орудием германской пропаганды, которое должно было в первую очередь затрагивать грамотных людей, нуждающихся в получении информации¹.

Несмотря на то что немецкое командование значительное внимание уделяло именно развитию сети печатных периодических изданий, тема по-прежнему остается малоизученной, что связано с плохой сохранностью документальных источников: документы редакционных коллегий периодических изданий и городских управлений, действовавших на полуострове с 1941 по 1944 г., выявить не удалось, а отчеты немецких комендатур в первую очередь освещали

вопросы дислокации войск, экономические аспекты и лишь вкратце затрагивали проблемы политического настроения населения и развития пропаганды на полуострове.

Необходимо отметить работы О.В. Романько² и М.И. Тягло³, в которых периодическая печать рассматривается в комплексе пропагандистских мероприятий, проводимых немецкими оккупационными властями на территории полуострова.

Несмотря на то что вопросы функционирования редакционных коллегий затрагивались в указанных публикациях, на сегодняшний день отсутствуют работы, посвященные взаимосвязям между отделом печати Штаба пропаганды «Крым» и газетой «Голос Крыма», изучению преемственности различных редакционных коллегий газеты, которые сменяли друг друга на протяжении 1941–1944 гг., так же как и работы, посвященные изучению мотивации и причин сотрудничества местного населения с оккупационными пропагандистскими органами.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы проанализировать деятельность редакционных коллегий газеты «Голос Крыма», выявить взаимосвязи между редколлегиями органа, Штабом пропаганды «Крым» и СД, определить причины сотрудничества местного населения с оккупационными органами на примере обозначенной газеты.

В период оккупации крымского полуострова периодические издания стали эффективным способом внедрения пропагандистских идей. Это объясняется целым рядом факторов: печатные материалы были едва ли не единственным общедоступным средством массовой информации. Газеты выходили очень большими тиражами, которые распространялись по всей территории оккупированного полуострова, кроме того, материалы, размещавшиеся на их страницах, носили не только пропагандистский характер, но и содержали аналитику, обзоры военных действий на различных театрах фронта, а также литературные произведения, что делало их более популярными и востребованными среди населения, не имеющего доступа к другим источникам информации.

Причины издания газет на оккупированной территории обозначены в отчете о деятельности 277-й гарнизонной комендатуры г. Евпатории от 1 января 1942 г. В нем значилось, что «для информации населения о военно-политической обстановке и для оказания на него пропагандистского влияния было начато издание газеты, выходящей два раза в неделю»⁴.

Зависимость печатных изданий от Штаба пропаганды «Крым», СД, Штаба Розенберга и местных военных комендатур не дает нам права считать, что газеты, которые распространялись на крымском полуострове, были российскими изданиями, выходящими под эги-

дой немецкой оккупационной власти. Напротив, это были немецкие издания пропагандистского содержания, печатавшиеся на русском языке и ориентированные на местное население. Рассматривая историографию и методику изучения проблемы антисемитской пропаганды на оккупированных немецкими войсками советских территориях, М.И. Тяглый акцентировал внимание на том, что СМИ не являлись доброй волей немецких оккупационных властей и не были нацелены на просветительскую или культурную деятельность, а представляли собой сложную пропагандистскую систему⁵.

Все русскоязычные газеты, издававшиеся на протяжении 1941–1944 гг. на оккупированной территории крымского полуострова, за исключением «Последних новостей», выходивших в Феодосии, являлись официальными вестниками городских управлений⁶.

Наиболее значимой из периодических изданий стала газета «Голос Крыма», первый номер которой вышел в свет 12 декабря 1941 г. тиражом в 200 экземпляров⁷. На первых этапах оккупации крымского полуострова все периодические издания выходили незначительными тиражами. Так, в отчете разведывательного отдела 11-й армии за 1 апреля 1942 г. отмечалось: «Большой популярностью пользуются газеты “Борьба” и “Голос Крыма”. К сожалению, в связи с нехваткой бумаги эти газеты распространяются в меньшем количестве, чем следовало бы»⁸.

В ходе следственного процесса главный редактор издания Василий Васильевич Попов в отношении газеты давал следующие показания: «В начале декабря 1941 при городской управе была создана группа по организации и изданию газеты на русском языке, которая бы отвечала требованиям военно-фашистской власти в Крыму»⁹.

В условиях нехватки местных пропагандистов немецкое командование довольно часто прибегало к привлечению эмигрантов, которые знали условия жизни в Советском Союзе, владели языком и могли от имени немецкого командования проводить линию нацистской пропаганды на оккупированных территориях. В Крыму таким сотрудником отдела пропаганды и стал фактический руководитель «Голоса Крыма», Бруно Маурах, который до 1920 г. проживал в Симферополе¹⁰. Современник характеризовал Маураха и его деятельность следующим образом:

Трудно себе представить, до какой степени изощрялись, до какой степени были сосредоточены высказывания, например, под руководством германского представителя Маураха, который здесь возглавлял бюро пропаганды. Отец был хороший врач-окулист. В 1920 г. выехал в Германию. <...> Доктор Маурах умер, семья попала в трудное по-

ложение, и мать пристроилась к фашистскому движению, и на этом фоне сын Маурах воспитывался в Германии и явился сюда в качестве представителя бюро пропаганды. Сынок этот давал до того концентрированную продукцию, что трудно себе представить¹¹.

Весь материал, который поступал для публикации в газете, контролировался Маурахом и только с его разрешения печатался¹². Также глава отдела печати проводил инструктаж по отбору материалов в газету и его редактированию¹³. Кроме этого, Маурах довольно часто бывал в типографии, где лично отбирал шрифты, осматривал станки, знакомился с работниками¹⁴.

Сергей Петрович Наумов (заведующий одним из отделов газеты) описывал процесс назначения на должность редактора газеты следующим образом: «На почве разговоров о том, кто будет редактировать фашистский орган, в среде интеллигенции, настроенной в фашистском духе, велись большие споры, и намечалось даже что-то вроде соревнования»¹⁵. Однако самой сильной кандидатурой на эту должность оказалась фигура профессора Михаила Павловича Поливанова, который отвечал за выпуск первого номера «Голоса Крыма»¹⁶. До революции 1917 г. М.П. Поливанов был профессором Московского городского народного университета им. А.Л. Шанявского¹⁷, входил в московский философский кружок¹⁸. 12 апреля 1935 г. приемный сын М.П. Поливанова, Николай Львович Тростянский, был арестован и приговорен к ссылке в Горьковскую область на три года, но благодаря отчиму в октябре 1936 г. ему было разрешено переехать в Симферополь, в результате чего профессор философии также оказался в Крыму¹⁹, где устроился в качестве преподавателя в Крымский педагогический институт²⁰.

Ввиду того что во время подготовки и выпуска первого номера газеты М.П. Поливанов находился в больнице, процессом составления номера занимались Б. Маурах, Василий Васильевич Соколов, глава симферопольской типографии Иван Четыркин и В.В. Попов, который впоследствии и стал редактором пропагандистского органа печати²¹.

Описывая причины своего сотрудничества с немецким военным командованием в Крыму в 1941–1943 гг., В.В. Попов дал следующие показания:

Мое социальное происхождение и мое образование на моей жизни при советской власти все время притесняли меня. <...> С приходом в Крым немцев, я почувствовал, что смогу теперь работать и на данное мне предложение стать редактором газеты «Голос Крыма» я дал свое согласие²².

Ответственным секретарем с первых дней выпуска газеты стал В.В. Соколов (1880 г. р.). В 1903 г. он окончил литературное отделение Казанской духовной академии, до 1920 г. работал в Симферопольской духовной семинарии, после чего – преподавателем русского языка и литературы в разных учебных заведениях Симферополя. В 1918 г. был избран в Симферопольскую городскую думу от трудовой народно-социалистической партии, за что с 27 января 1938 г. по 5 марта 1939 г. находился под следствием и содержался в симферопольской тюрьме²³. Его брат Н.В. Соколов покинул Крым вместе с Врангелем и осел в Карловцах²⁴. С момента оккупации крымского полуострова до 12 декабря 1941 г. В.В. Соколов работал в городской управе Симферополя в должности руководителя отдела печати, который до прибытия пропагандистов бездействовал²⁵, после чего занял должность секретаря «Голоса Крыма»²⁶.

В марте 1942 г. В.В. Попова на должности главного редактора меняет Александр Иванович Булдеев²⁷. Эта перестановка в руководстве редакции была вызвана переводом Попова на должность заведующего симферопольскими Центральным и Историческим архивами²⁸. Вслед за В.В. Поповым редакцию газеты покидает и В.В. Соколов, переводясь на должность школьного инспектора в Симферопольское районное управление²⁹. Следует отметить, что, несмотря на то что редактором являлся В.В. Попов, а В.В. Соколов был секретарем «Голоса Крыма», все заслуги в организации и издании органа печати приписывались последнему. Очевидец характеризовал его работу на посту следующим образом:

Общие отзывы фашистских деятелей о «Голосе Крыма» периода работы Соколова, т. е. с первого номера и до появления на горизонте Булдеева, были не только похвальные, а даже восторженные. И Маурах, и другие руководители пропаганды приводили газету Соколова в пример, допуская это даже перед Булдеевым, что последнего крайне возмущало³⁰.

А.И. Булдеев родился в 1885 г. в семье священника. Его отец Иван Павлович лишился избирательных прав, 10 февраля 1938 г. был арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности и проведении антисоветской пропаганды и по решению тройки расстрелян 20 марта 1938 г.³¹ А.И. Булдеев закончил филологический факультет Петербургского и юридический факультет Московского университетов. После Октябрьской революции 1917 г. он перебрался в Крым, где совмещал юридическую практику с научно-литературной деятельностью. В 1931 г. был задержан органами госбезопасности и шесть месяцев провел в симферопольской тюрьме³². С 24 ноября 1941 г. до марта 1942 г. Булдеев входил в состав Старокрымской городской управы и

был ответственным за юридические вопросы и издательство³³. С назначением его на должность ответственного редактора «Голоса Крыма» начинается новый этап формирования редакционной коллегии газеты: при редакции создаются информационный и литературный отделы, а также отдел «Местная жизнь». Кроме этого, набирается новый штат сотрудников газеты. Таким образом, с июля 1942 г. начинается второй этап развития печатного органа.

Заведующим отделом информации по Крыму был назначен Геннадий Геннадиевич Панин, до войны арестовывавшийся органами НКВД за антисоветскую деятельность³⁴. 17 июля 1942 г. заведующим отделом «Местной жизни» был назначен уже упомянутый С.П. Наумов. Родился он в 1886 г. в селе Великоречье Кировского района. Получил высшее образование, окончив юридический факультет Петербургского университета³⁵. В 1916 г. был редактором газеты «Оренбургская жизнь» и одним из учредителей Общества друзей литературы в г. Оренбурге³⁶. Накануне войны работал редактором Крымского отделения ТАСС, кроме того, по заданию журнала «Литературное наследство» готовил статью «Достоевский в Крыму»³⁷.

Помимо С.П. Наумова, в отдел «Местной жизни» вошли двое штатных журналистов: Владимир Киндяков, специализировавшийся на театральной жизни и кинематографе, и Владимир Шрамченко, который совместно с редактором отдела должен был освещать деятельность городской управы, экономическую и культурную жизнь города³⁸.

С октября по ноябрь 1942 г. А.И. Булдеев находился в командировке в Германии³⁹, и ответственным редактором на этот период был назначен С.П. Наумов, до этого являвшийся по совместительству заместителем редактора⁴⁰.

В мае–апреле 1942 г. Наумова на посту заведующего отделом «Местной жизни» сменяет Владимир Федорович Тархов, который публиковал свои работы в литературном отделе: его художественные произведения, стихи, фельетоны выходили примерно раз в месяц. Материалы для аналитических статей новый редактор получал непосредственно от издателей газеты. В.Ф. Тархов проработал в органе нацистской печати в Крыму с 17 июня 1942 г. по 27 октября 1943 г., после чего переехал в Одессу, где некоторое время работал корреспондентом газеты «Молва», а затем бежал в Румынию⁴¹.

К середине 1942 г. редакционная коллегия газеты была полностью сформирована, хотя по-прежнему существовала острая нехватка журналистов. Все редакторы отделов газеты имели богатый довоенный опыт работы в периодических изданиях, порой совмещая работу в нескольких газетах, либо сотрудничали с окку-

пационными органами. Так, М.М. Михайлов был лектором Штаба пропаганды, писал статьи для «Азат Крым» и «Голоса Крыма»⁴². С.Ф. Гаврилов, который начинал работу в газете в качестве переводчика и корреспондента, стал заведующим иностранным отделом, в октябре 1943 г. был направлен в распоряжение Николаевского отдела пропаганды, где стал редактором газеты «Новая мысль», а позже – редактором одесской газеты «Молва»⁴³.

Все работники газеты регулярно получали инструкции от А.И. Булдеева, который был официальным сотрудником Штаба пропаганды «Крым». Во время инструктажа редактор требовал от журналистов, чтобы «статьи носили еще более выраженную направленность против советской власти и ярче отражали в положительных чертах деятельность оккупационных властей»⁴⁴.

Говоря о деятельности редакционной коллегии «Голоса Крыма» под руководством А.И. Булдеева на протяжении марта 1942 – февраля–марта 1943 г., необходимо выделить несколько особенностей издания. Редакционная коллегия была значительно расширена. В редакции появились новые отделы. Немаловажной особенностью формирования редакции стал факт привлечения на руководящие должности и в качестве журналистов и корреспондентов людей, получивших образование в досоветский период, имеющих издательский опыт и пострадавших от органов государственной безопасности на протяжении 1920–1930-х годов. При этом орган находился под пристальным контролем со стороны военной пропаганды, и ни о какой его самостоятельности говорить не приходится.

Поддержка газеты со стороны Штаба пропаганды «Крым», сильный авторский коллектив и достаточное финансирование позволили редакционной коллегии поддерживать районные издания: кроме материальной помощи, которую редакторы местных газет могли получить от «Голоса Крыма», на страницах районных изданий довольно часто появлялись статьи, перепечатанные из центрального крымского издания⁴⁵.

После отступления немецких частей с Северного Кавказа состав редакции газеты «Голос Крыма» меняется: в Симферополь из городов Кавказа прибыли немецкие пропагандисты. Возглавил Штаб пропаганды доктор Шуле. С 1943 г. он стал руководителем газеты⁴⁶. Один из вновь прибывших, Борис Николаевич Ширяев, описывал ставропольских пропагандистов следующим образом: «Состав служащих отдела пропаганды, возглавлявшегося д-ром Шуле, был подобран из говорящих по-русски и имевших в прошлом связь с Россией. <...> Его секретарь, пожилой зондерфюрер, считал самым счастливым временем в своей жизни – службу в Вятке»⁴⁷. Шуле вывез

журналистов Ставрополя заблаговременно, в то время как сотрудники редакций из Краснодара, Ростова и Пятигорска вынуждены были отходить самостоятельно⁴⁸. Таким образом, в феврале–марте 1943 г. прибыли в Крым и вошли в состав редакции газеты «Голос Крыма» упомянутый Б.Н. Ширяев, Стефан Александрович Зеленин, Чижевский, Леонид Николаевич Польский и его жена Евгения Борисовна Меркулова, Борис Александрович Глазырин, Геннадий Константинович Данилов, Малинин, Иван Александрович Жуковский, Яворский, Григорий Арчилович Эристов⁴⁹.

Говоря о вновь прибывших редакторах и корреспондентах, необходимо отметить, что у каждого из них уже был опыт работы как в советской печати, так и в оккупационных немецких органах, издававшихся на Кавказе. Многие из них работали в редакции ставропольской газеты «Утро Кавказа»⁵⁰, редактируемой Б.Н. Ширяевым, бывшим гусаром, узником Соловков, где он начал писать в лагерной газете «Перековка». С 1929 г. работал в качестве журналиста в Средней Азии. С 1935 г. жил в Ставрополе, где преподавал русский язык и историю литературы в Педагогическом институте. С 1943 г. вступил в Русскую освободительную армию (РОА). Помимо сотрудничества с редколлекцией «Голоса Крыма», проводил агитационную работу на полуострове⁵¹.

Данный период развития и деятельности «Голоса Крыма» был наиболее плодотворным, публикуемый материал становится разнообразнее. В это время издаются также газеты «Доброволец» и «Казачий клинок».

В апреле 1943 г. группа журналистов в числе 12 человек выезжает в Германию на подготовительные курсы пропагандистов. Среди них – технический секретарь газеты Казимир Антонович Быкович⁵². До конца 1942 г. он был ответственным секретарем редакции, до апреля 1943 г. – техническим секретарем. По возвращении с курсов Быкович меняет на посту главного редактора А.И. Булдева. С этого времени в редакции издается специальная газета для солдат РОА. В ее издании принимают участие сотрудники Штаба пропаганды Андреев, Г.А. Эристов, а также К.А. Быкович, который возглавил пункт РОА в г. Симферополе. Кроме того, редакцией начинают издаваться пропагандистские брошюры и листовки, распространявшиеся среди военнослужащих Красной армии⁵³.

1943 год стал переломным для журналистов газеты. Почти вся редколлекция вошла в состав Штаба пропаганды «Кавказ». Недавно прибывшие в Крым С.А. Зеленин, Л.Н. Польский, Б.А. Глазырин и другие стали штатными пропагандистами вермахта. В обновленном составе редакционной коллегии продолжали работать не-

сколько человек, которые числились в газете почти с момента ее открытия: К.А. Быкович и М.М. Михайлов⁵⁴.

В октябре 1943 г. началась массовая эвакуация сотрудников «Голоса Крыма» сначала в Николаев, затем в Одессу, а оттуда в Румынию или Германию. Некоторые журналисты продолжили работу в изданиях РОА. Так, в 1944 г. Л. Польский переехал в Берлин, где под руководством военной пропаганды начал выпускать «Казачий клич»⁵⁵.

Делая вывод о деятельности редакционных коллегий «Голоса Крыма» на протяжении 1941–1944 гг., необходимо отметить, что в их состав входили далеко не маргиналы, а образованные люди, имевшие довоенный опыт работы в периодических изданиях. При этом не все составы редакционной коллегии газеты были идентичны. Если в 1941 – весной 1943 г. в их состав входили исключительно люди, получившие образование в дореволюционной России и подвергавшиеся репрессиям со стороны советской власти на протяжении 1920–1930-х годов, то с эвакуацией в Крым Штаба пропаганды «Кавказ» состав редколлегии становится более разнородным.

На фоне прочих СМИ газета выделялась по следующим причинам: она находилась в полной зависимости от Штаба пропаганды «Крым», а не от комендатур, как прочие крымские издания, что давало редакции возможность первыми публиковать информацию, поступающую на полуостров по линии органов военной пропаганды, а сложная структура опорных пунктов Штаба пропаганды позволяла распространять газету по всей территории полуострова. Еще одной немаловажной отличительной чертой «Голоса Крыма» стала его массовость: начиная с 1943 г. газета распространялась огромными тиражами как по территории Крыма, так и за его пределами. Но ни о какой самостоятельности издания говорить не приходится: все номера газеты просматривались и редактировались немецким оккупационным командованием, ввиду чего «Голос Крыма» стал лишь инструментом немецкой пропагандистской машины на полуострове.

Примечания

¹ *Grabowski J.* German Anti-Jewish Propaganda in the Generalgouvernement: 1939–1945: Inciting Hate through Posters, Films, and Exhibitions // *Holocaust and Genocide Studies*. 2009. Vol. 23. № 3. P. 381.

² *Романько О.В.* Газета «Голос Крыма» как источник по изучению немецкой оккупационной политики на советских территориях // *Культура народов Причерноморья*. 2003. № 43. С. 199–202; *Он же.* Крым. 1941–1944 гг.: Оккупация и коллаборационизм: Сб. ст. и материалов. 2-е изд., перераб. и доп. Симферополь, 2005;

- Он же.* Крым под пятой Гитлера: Немецкая оккупационная политика в Крыму 1941–1944 гг. М., 2011; *Он же.* Крым в период немецкой оккупации: Национальные отношения, коллаборационизм и партизанское движение: 1941–1944. М., 2014; *Он же.* Нацистская пропаганда в оккупированном Крыму (1942–1944): Органы и формы деятельности // Учен. зап. Петрозавод. гос. ун-та. Обществ. и гуманитар. науки. 2015. № 5. С. 11–16.
- 3 *Тяглый М.И.* Антисемитская пропаганда на оккупированных нацистами советских территориях: историография и методика изучения вопроса // Голокост і сучасність: науковий часопис / Інститут політичних і етнонаціональних досліджень НАН України; Український центр вивчення історії голокосту. 2005. № 1. С. 29–30; *Он же.* Антисемитская доктрина и ее место в пропагандистской модели, реализованной нацистами в оккупированном Крыму // Ист. наследие Крыма. 2004. № 5. С. 180–202.
  - 4 ЦГАВО Украины. Ф. КМФ–8. Оп. 2. Д. 402. Л. 2.
  - 5 *Тяглый М.* Антисемитская пропаганда... С. 29–30.
  - 6 *Романько О.В.* Немецкая пропаганда в Крыму: 1941–1944 гг.: Органы, их структура и деятельность // Романько О.В. Крым: 1941–1944 гг. ... С. 36.
  - 7 Архив УФСБ по РК и г. Севастополю. Д. 10348. Л. 46.
  - 8 ЦГАВО Украины. Ф. КМФ–8. Оп. 2. Д. 412. Л. 4.
  - 9 Архив УФСБ по РК и г. Севастополю. Д. 16220. Л. 13.
  - 10 ГАРК. Ф. 63. Оп. 2. Д. 843. Л. 39.
  - 11 *Тяглый М.И.* Антисемитская доктрина ... С. 188.
  - 12 Архив УФСБ по РК и г. Севастополю. Д. 018934. Л. 17.
  - 13 Там же. Д. 16220. Л. 14.
  - 14 Там же. Д. 10348. Л. 18.
  - 15 Там же. Л. 46.
  - 16 Там же. Л. 56.
  - 17 Москва: 1912–1915 // Летопись жизни и творчества С.А. Есенина: В 5 т. / РАН; Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. М., 2003. Т. 1: 1895–1916. С. 590.
  - 18 *Белый А.* Между двух революций / Подг. текста и коммент. А.В. Лаврова. М., 1990. С. 279.
  - 19 Заклейменные властью: Анкеты, письма, заявления политзаключенных в Московский Политический Красный Крест и Помощь политзаключенным, во ВЦИК, ВЧК–ОГПУ–НКВД: по категории репрессированных. [Электронный ресурс] URL: <http://pkk.memo.ru/page%202/KNIGA/To.html> (дата обращения: 06.08.2015).
  - 20 Архив УФСБ по РК и г. Севастополю. Д. 16220. Л. 13.
  - 21 Там же. Д. 10348. Л. 56.
  - 22 Там же. Д. 16220. Л. 21.
  - 23 Реабилитированные историей: В 27 т. Кн. 5-я: Автономная Республика Крым / Ред. Т.В. Умрихина, Д.В. Омельчук, Л.П. Вакатова. Симферополь, 2008. С. 220; Архив УФСБ по РК и г. Севастополю. Д. 10348. Л. 10–11, 16.
  - 24 *Арсеньев А.* Русская эмиграция в Сремских Карловцах. 2-е изд., испр. и доп. Сремски Карловци, 2008. С. 24, 61, 66.
  - 25 Архив УФСБ по РК и г. Севастополю. Д. 10348. Л. 11.
  - 26 Там же.
  - 27 ГАРК. Ф. Р–2638. Оп. 2. Д. 11а. Л. 2–3.
  - 28 *Андронов С.А.* Архивы Крыма в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Ист. наследие Крыма. 2004. № 8. С. 118.

- ²⁹ Архив УФСБ по РК и г. Севастополю. Д. 10348. Л. 11.
- ³⁰ Там же. Л. 57.
- ³¹ ГАРК. Ф. Р-4808. Оп. 1. Д. 014755. Л. 4, 9, 32-34.
- ³² Штейн Э. Незамеченные поэты уходящего поколения // Родина. 1992. № 11/12. С. 24.
- ³³ Освобожденный Крым. 1941. № 3/4. 29 нояб. С. 4.
- ³⁴ Архив УФСБ по РК и г. Севастополю. Д. 018934. Л. 17; Д. 8113. Т. 1. Л. 28.
- ³⁵ Там же. Д. 8113. Т. 1. Л. 9.
- ³⁶ Казакова-Анкаримова Е.Ю. Общества «друзей литературы» и социокультурная жизнь уральского города в конце XIX – начале XX в. // Филол. класс. 2009. № 4. С. 129.
- ³⁷ Архив УФСБ по РК и г. Севастополю. Д. 8113. Т. 1. Л. 9.
- ³⁸ Там же. Л. 17.
- ³⁹ Гуркович В.Н. «Певцы свободы» доктора Геббельса // Горькая память войны: Крым в Великой Отечественной. Симферополь, 1995. С. 51-54.
- ⁴⁰ Архив УФСБ по РК и г. Севастополю. Д. 8113. Т. 1. Л. 17.
- ⁴¹ Там же. Л. 19, 70.
- ⁴² Там же. Д. 9131. Л. 52.
- ⁴³ Там же. Д. 8113. Т. 1. Л. 28.
- ⁴⁴ Там же. Д. 19080. Л. 12.
- ⁴⁵ Архив УФСБ по РК и г. Севастополю. Д. 022734. Л. 15, 52.
- ⁴⁶ Там же. Д. 9131. Л. 29.
- ⁴⁷ Алымов А. [Ширяев Б.Н.] Ставрополь-Берлин: VI. Система доктора Шуле // Часовой. 1949. № 292. С. 14.
- ⁴⁸ Алымов А [Ширяев Б. Н.]. Ставрополь-Берлин: X. FECI QUOD POTUI! // Часовой. 1950. № 295. С. 15.
- ⁴⁹ Архив УФСБ по РК и г. Севастополю. Д. 8113. Т. 1. Л. 29, 40, 45.
- ⁵⁰ Ставропольское «Утро Кавказа» начинало свое развитие в таких же условиях, как и «Голос Крыма»: «Первые два номера делали два оставшихся профессиональных журналиста, позже к ним примкнула часть профессуры и дилетанты, среди которых выявился талантливый фельетонист “Аспид” (псевдоним Александра Евгеньевича Капралова), до того деливший советские годы между ссылкой и бухгалтерией» (Алымов А. [Ширяев Б.Н.]. Ставрополь-Берлин: X. FECI QUOD POTUI!.. С. 14). А.Е. Капралов специализировался исключительно на фельетонах антисемитской и антисоветской направленности (Ковалев Б.Н. Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации. М., 2011. С. 417). До революции фельетонист получил образование в киевской гимназии, где был одноклассником М.А. Булгакова. Затем, будучи библиотекарем в Киевском военном училище, проходил по делу «Весна» группы офицеров-преподавателей, за что получил три года заключения (Письмо Л.Н. Леонидова-Польского – Г.А. Беликову... // Под немцами. Воспоминания, свидетельства, доказательства: Ист.-документ. сб. / Сост. К.М. Александров. СПб., 2011.С. 444).
- ⁵¹ Письмо Л.Н. Леонидова-Польского – Г.А. Беликову С. 444, 450.
- ⁵² Архив УФСБ по РК и г. Севастополю. Д. 018934. Л. 18.
- ⁵³ Там же. Д. 19080. Л. 20-21.
- ⁵⁴ Там же. Д. 8113. Т. 1. Л. 29.
- ⁵⁵ Алымов А [Ширяев Б.Н.]. Ставрополь-Берлин: X. FECI QUOD POTUI!.. С. 14.